

Шмат намаганняў прыклала Н.І. Дарафеенка дзеля таго, каб у Віцебску былі адкрыты помнікі і мемарыяльныя дошкі падпольшчыкам. Да апошніх дзён жыцця Ніна Іванаўна захоўвала вернасць ідэалам маладосці, займала прынцыповую і актыўную грамадзянскую пазіцыю.

Заклучэнне. Такім чынам, справай жыцця Н.І. Дарафеенка сталі адкрыццё праўды і ўшанаванне памяці пра подзвіг віцебскіх падпольшчыкаў. Даследчыца выявіла імёны многіх змагароў з нацызмам, не толькі захавала іх для гісторыі, але ў шэрагу выпадкаў аднавіла праўду пра герояў. Працы Ніны Іванаўны не згубілі актуальнасці і навуковай значнасці. У гэтай сувязі ўяўляецца неабходным перавыданне навуковай спадчыны гісторыка.

Спіс літаратуры

1. Дорофеенко, Н. И. Вспоминая 1941-й ... (Машинопись) / Н. И. Дорофеенко // Музей гісторыі ВДУ імя П.М. Машэрава, фонды.
2. Дорофеенко, Н. И. По зову сердца / Н. И. Дорофеенко // Медвузвец. – 2008. – май. – С. 1–2.
3. Інтэрв'ю з Дарафеенка Нінай Іванаўнай, 1923 г.н. ад 12.05.2009 г. Аўдыязапіс // Асабісты архіў аўтара.
4. Шалуха, В. Праз усё жыццё / В. Шалуха // Народная асвета. – 1979. – № 3. – С. 16–18.
5. Горад мужных, нескаронных: Аб партыйным патрыятычным падполлі ў Віцебску ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 г. – чэрвень 1944 г.) / Інстытут гісторыі партыі пры ЦК КПБ – філіял Інстытута марксізма-ленінізма пры ЦК КПСС; Віцебскі абком КПБ. – Звязда. – 1967. – 5 ліпеня. – С. 2–4.
6. Пахомов, Н. И. Витебское подполье. 2-е изд., перераб. и доп. / Н. И. Пахомов, Н. И. Дорофеенко, Н. В. Дорофеенко – Минск: Беларусь, 1974. – 248 с.
7. Дарафеенка, Н. І. Аб кіруючым падпольным цэнтры ў Віцебску (1941 – 1943). Новы погляд на абставіны падпольнай дзейнасці В. З. Харужай / Н. І. Дарафеенка // Война известная и неизвестная: Матэрыялы навуц.-практ. канф., посвящ. 50-летию освобождения Витебщины от немецко-фашистских захватчиков, 15–16 июня 1994 г. – Витебск: Витебский областной краеведческий музей, 1995. – С. 80–88.
8. Дарафеенка, Н. І. Подзвіг Веры Харужай у Віцебску / Н. І. Дарафеенка // Памяць: гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2-х кн. Кн. 1-я / рэд. кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 2002. – С. 471–478.
9. Дарафеенка, Н. І. Аб Веры Харужай – новае слова / Н. І. Дарафеенка // Віцебшчына ў 1941 – 1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэсп. навуц.-практ. канф., Віцебск, 18 – 19 чэрвеня 2009 г. / Віц. дзярж. ун-т; рэд. кал.: В. У. Акуневіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”. – С. 110–117.
10. Дарафеенка Н. І. У адпаведнасці з праўдай гісторыі: Роля В.З. Харужай у дзейнасці Віцебскага падполля / Н. І. Дарафеенка, А. М. Дулаў // Беларуская думка. – 2011. – № 6. – С. 21–25.
11. Юные герои Витебщины / Н. И. Дорофеенко, В. Г. Скопа, Т. И. Глинка, Г. М. Актентьев. – Минск: Нар. асвета, 1980. – 127 с.
12. Дарафеенка, Н. І. Віцебскае падполле дзейнічае / Н. І. Дарафеенка // Памяць: гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2-х кн. Кн. 1-я / рэд. кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 2002. – С. 456–464.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВА НА СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СФЕРУ (ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА)

И.В. Ермольчик

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На протяжении последних десятилетий в отечественной педагогической науке всё большую актуальность приобретает новое практико-ориентированное направление на пересечение педагогики и искусства, получившее название «арт-педагогика». Согласно работам доктора педагогических наук Н.Ю. Сергеевой, предмет арт-педагогика можно определить как «становление человека средствами искусства в образовательном пространстве» [3, 246]. Чтобы симбиоз двух областей знаний был наиболее эффективен для образовательного процесса современной школы, необходимо обратиться к предыстории использования средств искусства для решения педагогических задач.

Цель работы – выявить характер использования средств искусства в социально-образовательной сфере на территории современной России и Беларуси до начала XX века.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы ученых и практиков Н.Ю. Сергеевой, Н.А. Дмитриева, И.Л. Вишневской, А.В. Луначарского, Р. Штейнера, Б.А. Рыбакова, представленные в научных изданиях «Краткая история искусства», «Об искусстве», «Общее учение о человеке как основа педагогики». Для достижения поставленной цели мы руководствовались теоретическими методами исследования (провели анализ исторической, педагогической и искусствоведческой литературы по теме исследования, использовали логико-дедуктивный метод).

Результаты и их обсуждение. Как известно, наши предки, жившие на Руси до 988 года – года принятия Христианства – были язычниками. Они обожествляли природу и стремились войти в контакт с её могущественными силами. Скучные сведения о характере языческого воспитания древних славян не позволяют сделать достоверные выводы о практике использования

в нем искусства. Отметим лишь, что по утверждению академика Б. А. Рыбакова «в языческие времена искусство было неразрывно связано с самим язычеством» [2, 582], а значит, оказывало прямое влияние не только на социализацию древних славян, но и на становление национального характера.

Неотъемлемой частью педагогического наследия древних крещёных славян является устное народное творчество. С помощью жанров детского фольклора ребенком осваивались элементарные нравственные нормы, главные жизненные ценности, происходило умственное, эстетическое, нравственное развитие. Примечательно, что поэзия пестования (колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки) в большинстве случаев рождалась спонтанно. Врожденное чутье матери подсказывало ей нужную интонацию, мелодию, ритм, подходящие слова, рифмы. Важно отметить, что, по сути, основное предназначение устного народного творчества проявлялось в создании у ребенка определенного настроения, обеспечения гармоничных условий его роста. Причем такое творческое общение с ребенком значительно обогащало и душу самой матери, помогало ей успокоиться, отвлечься от житейских проблем, настроиться на природосообразное взаимодействие с ребенком.

В Средние века практика использования искусства в обучении и воспитании тесно связывалась с общим характером религиозно-христианского воспитания. Так, церемония богослужения, совершавшаяся в храмах, является блестящим примером психофизиологического, психологического, социокультурного аспектов влияния искусства на человека. Художественная образность многообразных видов и жанров канонического религиозного искусства (хоровое пение, иконопись, духовная музыка), архитектурные формы храмов и их декоративное внутреннее убранство многократно усиливали эмоциональное воздействие на человека, способствуя формированию идеалов духовности и аскетизма. Средства искусства применялись с целью ошеломить, очаровать, «завладеть» душой верующего, упорядочить его мирские чувства, утешить, подготовить внутреннюю сосредоточенность к восприятию религиозных истин. Следует отметить, что в Средние века доминирующее значение приобретает применение искусства как средства оптимизации условий взаимодействия участников богослужения, обеспечения комфортности их «общения» с Богом, с другой стороны искусство помогало прояснить религиозные заповеди, раскрыть и приобрести личный смысл учения.

В период Нового времени значительное распространение в образовательных учреждениях получает театральное искусство. Фактически в это время не было сколько-нибудь известного учебного заведения, где не использовались бы средства театрального искусства в целях обучения и воспитания учащихся. Театры существовали даже при университетах (например, хорошо известен театральный коллектив Московского университета).

В конце XIX – начале XX вв. в отечественной науке, появляются фундаментальные работы, в которых активно обсуждается образовательная роль искусства и художественного творчества, предлагается теоретическое обоснование природы и механизмов влияния различных видов искусства на становление человека. Среди таких работ можно назвать: «Искусство – его психология, его стилистика, его эволюция» (Ф. И. Шмит, 1919), «Искусство как предмет обучения» (Ф. И. Шмит, 1923), «Рисунок как материал для изучения ребенка» (Е. А. Флерина, 1923), «Почему и зачем рисуют дети» (Ф. И. Шмит, 1924), «Детский рисунок» (Е. А. Флерина, 1924), «Художественное творчество и воспитание» (А. В. Бакушинский, 1925), «Изобразительное творчество детей дошкольного возраста» (Е. А. Флерина, 1926) и др.

Такое внимание со стороны ученых к возможностям искусства и художественного творчества сильно повлияло на развитие социально-образовательной практики первой половины XX в. Педагоги, психологи, искусствоведы, увлекшись новыми идеями, стали видеть в детском художественном творчестве пространство самовыражения ребенка, наполненное искренностью, бескорыстием, непосредственностью и свежестью взгляда. Особое признание получил детский рисунок, который рассматривался как факт культуры, зеркало быта, своеобразное отражение национальных особенностей, исторических и культурных событий.

Из известных педагогов дореволюционного периода, работавших в первые годы советской власти, нам бы хотелось выделить С.Т. Шацкого и его супругу В.Н. Шацкую, в работе которых искусство являлось важнейшей составной частью воспитательного процесса. По их инициативе была создана Первая опытная станция по народному образованию (1919-1932), на которой искусство пропитывало всю жизнь детского.

Иными словами, в начале XX века интеграция педагогики и искусства начинают находить отражение в научных и практических поисках специалистов.

Заключение. Таким образом, можно говорить о том, что искусство всегда шло рядом с образованием и развитием личности (колыбельные, потешки и пр. в Древние времена, церковные песнопения в период Средневековья, театральное искусство в Новом времени) и лишь с конца XIX века стало целенаправленно применяться в педагогическом процессе (работы педагогов-новаторов Шацких, Е.А. Флёринной, Е.И. Шмита и пр.).

Список литературы

1. Вишневская, И.Л. История русского драматического театра: от его истоков до конца XX в. / И. Л. Вишневская, О.В. Егошина, Н.И. Короткова и др. – М.: Изд-во «ГИТИС», 2005. – 733 с.
2. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981. – 608 с.
3. Сергеева, Н.Ю. Исторический опыт использования потенциала искусства в социально-образовательной сфере / Н.Ю. Сергеева // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №14. – С. 245-258.

КОНСЕКВЕНТНОСТЬ ДЕШИФРОВКИ МОНОДИЙНОГО ПАМЯТНИКА В КИЕВСКОЙ ПЯТИЛИНЕЙНОЙ НОТАЦИИ

И.И. Жуковская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Певческие памятники, представленные в рукописных белорусско-украинских Ирмологионах конца XVI – XVIII века, зафиксированы древней системой записи, называемой киевской нотацией [1]. Ее прочтение до настоящего времени остается неоднозначным. Затруднения связаны с фрагментами нотного текста, в которых появляются ключи и бемоли, выписанные наряду с ключами и бемолями вначале нотоносца.

Первоначальные сведения о системе «странных голосов» в знаменном роспеве, объяснение записи восходящей и нисходящей мутации даны в двознаменном теоретическом руководстве XVII века монаха Тихона Макарьевского «Ключ разумения» [2, с. 170]. Во второй половине XIX века дешифровка песнопений нотопетельных кодексов как направление научных исследований обозначена Д.В. Разумовским [3]. Начиная с 70-х годов XX века, разработкой проблемы занимались А.В. Конотоп [4], О.С. Цалай-Якименко [5], Ю.В. Холопов [6], Т.В. Лихач [7] и другие исследователи. Сегодня в научном сообществе распространена и признана концепция релятивной нотации [5; 8].

Цель статьи – определить консеквентность прочтения фрагментов монодийных песнопений, содержащих «странные» знаки киевской нотации – бемоли и цефнутные ключи.

Материал и методы. Материалом исследования избраны два списка стихир Великой пятницы / Великой субботы «Приидите ублажимо веси Иосифа»:

- Список 1598–1601 годов (Ирмологион 1598–1601 годов (Супраслевский) IP НБУВ (Київ), фонд 5391, лл. 284 об. – 286 об.);
- Список первой половины XVII века (Ирмологион 1610–20 и 50-х годов (Смоленский-Кутейнский) НББ (Мінск), фонд 091/283к, лл. 204 – 205 об.).

Работа основывается на методах источниковедения, музыкальной палеографии и музыкальной текстологии.

Результаты и их обсуждение. Время создания Ирмологионов, в которых записана стихира, охватывает конец XVI – первую половину XVII века. Супраслевский список более ранний по времени создания и выступает по отношению к Смоленскому (Кутейнскому) кодексу в качестве списка-архетипа [9, с. 58–59; 10, с. 40]. Стихира записана в Супраслевском Ирмологионе в разделе Обиход, названном переписчиком «Избранное пение демественное вящие ж от напела монастыря Супрасльского» под рубрикой «Сий стих поем егда творим надгробное». Окончание музыкально-поэтического текста отсутствует из-за утраты листа. В кодексе 1610–20 и 50-х годов певческий памятник находится среди песнопений Страстной седмицы под заглавием «В святой Великий пяток на целовании». В списках нет указания на роспев и глас. Поэтический текст зафиксирован распространенными в конце XVI – начале XVII века видами письма: скорописью (Ирмологион 1598–1601 годов) и мелким полууставом (Ирмологион 1610–20 и 50-х годов). В обоих кодексах стихира представлена раздельноречной фонетической редакцией.